

0-734435 - 1

На правах рукописи

Озеров Алексей Алексеевич

**ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА:
ИДЕИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

(социально-философский аспект)

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2003

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии и права
Института по переподготовке и повышению квалификации
преподавателей социальных и гуманитарных наук
при Ростовском государственном университете

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
профессор
Лубский Анатолий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Давидович Всеволод Евгеньевич,
кандидат философских наук,
доцент
Шолохов Михаил Михайлович

Ведущая организация: Южно-Российский государственный
технический университет (НПИ)

Защита диссертации состоится «5» июня 2003 г. в 13⁰⁰ час. на заседании
диссертационного совета Д. 212.208.01. по философским и социологическим
наукам в Ростовском государственном университете (344006, г.Ростов-
на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИПК при РГУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского
государственного университета (ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «5» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Маринов М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В судьбах евразийского пространства на протяжении веков значительную роль играли казаки - самобытные социальные общности, объединенные мифом **этногенетической** близости, культурными традициями, принципами самоорганизации и особым статусом в российском обществе. Многовековой процесс зарождения, становления и развития казачества в России был насильственно прерван в первой четверти XX в., что постепенно привело к угасанию самобытной казачьей субкультуры. Однако сохранившиеся элементы этой культуры в повседневной жизни, а также активизация деятельности казачьей интеллигенции в период перестройки способствовали зарождению казачьего движения в стране.

В основе этого движения лежали идеи возрождения **казачества**, которые отчетливо обозначились уже в **80-х** гг. прошлого **века**. Первоначально эти идеи не получили широкого общественного **резонанса**, но уже спустя несколько лет о процессе возрождения казачества стали говорить не только на обыденном уровне, но и в сфере государственной политики и академической науки.

Этот процесс получил устойчивое развитие в 73 субъектах Российской Федерации. В настоящее время в государственный реестр России внесено 10 войсковых и 16 отдельных казачьих обществ, в которые вошло более 659,4 тыс. казаков, из которых 227,6 тыс. выражают готовность нести государственную и иную службу. Кроме того, в процессе своего развития казачье движение отказалось от изначальной линии на социокультурное возрождение и превратилось в самостоятельную политическую силу, с которой уже вынуждены считаться не только политические партии, но и органы государственной власти. Особую актуальность приобрел вопрос о разработке комплексной государственной программы поэтапного экономического и **культурного** возрождения казачества.

Возрождение **казачества**, с которым идентифицирует себя достаточно значительная часть населения России, представляет собой процесс, в котором изначально не ясным было, что подлежит **«возрождению»**: этническая самобытность, культурные традиции, сословные привилегии. Поэтому как среди казаков, так и политиков, и ученых до сих пор нет четкого видения перспектив и конкретных путей возрождения **казачества**. В широком спектре мнений о возрождении казачества основным является вопрос о месте и роли казачества в системе российского общества и государства. Согласно одному из них, казачество должно возродиться как служилое сословие, занятое преимущественно военной службой и земледелием с соответствующей системой социальной организации и особым положением в обществе. Согласно другому, казачество должно возродиться как исторически сложившаяся **культурно-историческая** общность с восстановлением элементов традиционного уклада жизни и **традиций**, но без всяких ограничений в видах и формах деятельности.

Все это делает социально-философское осмысление такого социального феномена в современной России, как возрождение **казачества**, актуальной познавательной задачей, прежде всего в плане изучения совокупности идей и умонастроений самих казаков, политиков и ученых, а также соотношения идей и реальной практики возрождения казачества. Это, возможно, позволит

определить наиболее социально перспективные варианты развития казачьего движения в России.

Степень научной разработанности темы. Идея возрождения казачества возникла в самом казачестве в начале 80-х гг. XX в., когда на Дону впервые стали проводиться фольклорные праздники «Шолоховская весна». Праздники были поддержаны властными структурами и вскоре приобрели статус общесоюзных. Интерес к самобытной культуре казачества заставил ученых обратиться к тем проблемам его **истории**, которые лежали в основе идей возрождения казачества: происхождение и формирование **казачества**, особенности хозяйственной деятельности казаков, обычаи, традиции и культура казачества; русская **культура**, казачество и православие; казачество в войнах России, участие казаков в народных движениях, войнах и революциях; казачество и российское государство; традиции самоуправления; судьбы казачьей эмиграции; казачество и народы Северного Кавказа; казачество и советская **власть**¹.

В современной научной и философской литературе широко обсуждаются такие вопросы, как процесс возрождения **казачества**, его истоки, взаимоотношение с государством и властными структурами, оценка общественным мнением данного процесса. Что касается идей возрождения **казачества**, которые являются важнейшим элементом современного казачьего движения, то они еще не стали предметом специальных исследований. В самом общем виде они рассматривались в работах Астапенко М.П., **Вырелкина В.П.**, **Гомулова В.И.** и др.²

В основе идеи возрождения казачества лежат социокультурные аспекты,

¹ Астапенко М.П. Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции. // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов-на-Дону, 1995; Бондарь Н.И. Самоуправление и система ценностей // Становление казачьего самоуправления. Доклады и тезисы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1998; **Борзов Ю.Я.** Проблема этнической идентификации казачества // Казачество как фактор исторического развития России. СПб., 1999; Бугай **Н.Ф.** Казачество России: отторжение, реабилитация, возрождение // Россия и современный мир. М., 1993. Т.2; **Вырелкин В.П.** **Казачество** - философия возрождения // Казачество в истории России. Тезисы докладов научной конференции. Краснодар, 1993; **Гомулов В.И.** О соотношении понятий «казак», «казаки» и «субэтнос» // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. Волгоград, 1997; Кожанов А.П. О возрождении казачества. // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов-на-Дону, 1995; **Скорник А.П., Тикиджян Р.Г.** Казачье возрождение на пороге XXI века // **Казачий** Дон. Очерки истории. Ч. II. Ростов-на-Дону, 1995.

² Астапенко М.П. Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции. // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов-на-Дону, 1995; **Вырелкин В.П.** Казачество — философия **возрождения** // Казачество в истории России. Тезисы докладов научной конференции. Краснодар, 1993; **Вырелкин В.П.** Роль обычаев и традиций в возрождении казачества // Становление казачьего самоуправления. Доклады и тезисы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1998; **Гомулов В.И.** О соотношении понятий «казак», «казаки» и «субэтнос» // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. **Волгоград**, 1997; **Гомулов В.И.** проблемы **формирования** концепции возрождения казачества // Казачество как фактор исторического развития России. СПб., 1999

которые невозможно осмыслить без глубокого научного **анализа** процесса возникновения **казачества, его** генезиса, роли и места в историческом прошлом России. В современной литературе, посвященной казачеству, по этой проблеме можно отметить работы таких авторов как С. Тхоржевский, А.П. **Пронштейн**, Н.И. Никитин, А.Л. Станиславский, Н.А. Мининков и др.³ В монографических исследованиях данных авторов был поставлен вопрос о казачьей общине на Дону, обозначены различные подходы к ее исследованию. Историческое прошлое казачества часто является **моделью**. эталоном или отправной точкой для создания моделей возрождающегося казачества.

Казачий вопрос на современном этапе развития Российского общества является одним из самых острых и неоднозначных. Среди ученых нет единства мнений о природе современного **казачества**, соотношения в нем этнических, сословных и иных элементов. Так, например, А.П. Скорик считает что казачество можно характеризовать как народность, а А.И. Козлов, В.П. Трут, А.В. Венков говорят о казачестве как о уникальной этносоциальной общности в структуре российского общества. Эта неопределенность прослеживается и в осмыслении идей возрождения казачества в современной **России**.⁴

Работы таких авторов, как А.И. Агафонов, А.В. Венков, С.А. **Кислицин**, А.И. Козлов, А.П. Кожанов, О.В. Матвеев, Я.А. Перехов, Р.Г. **Тикиджьян**, В.П. Трут, и др. касаются как идей, так и практики возрождения **казачества**.⁵ В них затрагиваются этносоциальные, национальные, культурные и исторические. экономические аспекты данной проблемы. Однако все эти работы рассматривают отдельные аспекты данного явления и не затрагивают его в целом.

Если работы вышеназванных авторов носят в основном региональный характер, то работы таких авторов, как А.Н. Алексеенко, С.Е. **Донцов**. В.Д. Иванов, С.П. **Иртыкеев**, В.А. **Кореняко** несут в себе элементы **социаль-**

---

³ Никитин Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI - **середины XVII** веков // История СССР. 1986. № 4.; История казачества Азиатской России: В 3 т. / Гл. ред. В.В. Алексеев. - Екатеринбург, 1995.; Донские казаки в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Ю.Г. Волкова. - Ростов-на-Дону. 1998.

⁴ Козлов А.И. Возрождение казачества. Ростов-на-Дону, 1995; Венков А.В. **Самоуправление** и хозяйственная жизнь станицы // Становление казачьего самоуправления. Доклады и тезисы **научно-практической** конференции. Ростов-на-Дону. 1998; Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачье **возрождение** на пороге XXI **века** // **Казачий** Дон. Очерки истории. Ч. II Ростов-на-Дону, 1995; Трут В.П. Возрождение казачества: сущность, пути, перспективы // Проблемы казачьего возрождения. В 2-х ч. Ч. I. Ростов-на-Дону, 1996.

⁵ Венков А.В. Самоуправление и хозяйственная жизнь станицы // Становление казачьего самоуправления. Доклады и тезисы **научно-практической** конференции. **Ростов-на-Дону**. 1998. **Воскобойников** Г.Д., **Прилепский** Д.К. Казачество и социализм. Ростов-на-Дону, 1986.; Кожанов А.П. О возрождении казачества // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов, **сообщений**, выступлений на V международной (всероссийской) научной конференции. Ростов-на-Дону. 1995; Козлов А.И. О путях возрождения **казачества** // Проблемы казачьего возрождения. Сборник научных статей. Ч. 1. Ростов-на-Дону. 1996; Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск согласия (1920-1926 гг.). Ростов-на-Дону. 1997; Матвеев В.А. Российское казачество в **государственно-политических** процессах Евразии // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.

но-политической ситуативности⁶. Напротив, работы таких авторов, как В.А. Полуянов, С.К. Сагнаева, А.П. Семенов, С.Н. Смирнов, Т.В. Таболина, В.А. Харченко, Л.Л. Хоперская в большей степени ориентированы на описание практики процесса возрождения казачества в современной России на теоретическом уровне⁷. Правовые, политические моменты, а также формирование самоуправления в рамках процесса возрождения казачества в современной России получило отражение в работах Е.И. Дулимова, И.И. Золотарева, А.Г. Киблицкого, С.А. Кислицина, В.В. Макарова, В.А. Матвеева и др.⁸ Но они тоже носят в основном описательный политико-правовой или историко-культурный характер и не дают глубокого анализа этого явления.

В этих исследованиях показываются как идейные, так и практические аспекты процесса возрождения казачества в рамках современного российского общества, но ни одна из работ не дает целостной картины данного процесса.

Поэтому можно сделать следующие выводы. Несмотря на появление в печати большого количества работ, касающихся проблемы возрождения казачества в современном российском обществе, как теоретических, так и практических и, в целом, достаточный охват исследуемой проблемы, еще есть обширное поле для научного поиска. Нет сравнительного изучения идей возрождения казачества, возникших в среде самого казачества, с одной стороны, и в среде ученых и политиков, с другой. Остается открытым вопрос о том, какие из этих идей получили реализацию на практике, или практика возрождения казачества пошла вразрез с этими идеями.

Что касается изучения непосредственно возрождения казачества, то надо отметить следующее: во-первых, идеи возрождения казачества рассматриваются как частный сюжет в более общем повествовании; во-вторых, акцент делается на анализе природы современного казачества с точки зрения соотношения в нем этнических, сословных и иных элементов.

Одним из перспективных направлений исследования может быть рассмотрение проблем возрождения казачества на метатеоретическом уровне в ракурсе социально-философского осмысления его идей и социальной практики. Названные аспекты представляют собой исследовательскую лакуну в общем пространстве социально-философского знания о возрождении казачества и придают теме диссертации проблемный характер.

Целью диссертационного исследования является социально-философское осмысление возрождения казачества в современном российском обществе в идейном и практическом аспектах. В работе ставятся следующие исследовательские задачи:

---

⁶ Донцов С.Е. **Казачество** в постсоветской России // Возрождение казачества: надежды и опасения. М., 1998; Иванов В.И. Межнациональная напряженность в региональном аспекте // Социологические исследования. 1993. № 7; Коренько В.А. Казачество в Ставропольском крае - фактор стабилизации или конфликтогена // Возрождение казачества: надежды и опасения. М., 1998.

⁷ Семенов А.Л. О казачьей государственной службе // Возрождение казачества: надежды и опасения. М., 1998; Смирнов С.Н. **Этногеополитические** аспекты возрождения // Станица Специальный выпуск. 1996. Июль. № 5; Таболина Т.В. Возрождение казачества Т.1. МЛ, 1994; Таболина Т.В. Изучение казачества. Тенденции и перспективы. М., 2000.

⁸ Дулимов Е.И., Золотарев И.И. Каково состояние донского казачьего движения на современном этапе // Ученые записки Донского юридического института Т. 6. Казачий сборник. Ростов-на-Дону, 1997.

- выявить содержание идей возрождения казачества в интроспективном ракурсе;
- рассмотреть идеи возрождения казачества в контексте государственной политики;
- установить содержание идей возрождения казачества в научном знании;
- проследить процесс социальной практики возрождения казачества в современной России;
- проанализировать научную рефлексию практики возрождения казачества;
- рассмотреть отражение практики возрождения казачества в массовом сознании

Объектом диссертационного исследования является возрождение казачества в современном российском обществе.

Предметом исследования являются идейные и практические аспекты возрождения казачества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена в русле сциентистской философской парадигмы, рассматривающей социальную философию как **метанауку**, претендующую на выявление сущности социальных явлений и создание философских концепций на основе обобщения теорий, полученных в различных областях научного знания. В первой главе диссертационного исследования «Идеи возрождения казачества» в методологическом плане используются также принципы аналитической социальной философии, предметом которой выступает не столько сама социальная действительность, сколько представления о ней. Вторая глава «Возрождение казачества от идей к практике» в методологическом отношении ориентируется на классическую модель социального исследования, когнитивная стратегия которой состоит в реконструкции социальной реальности в виде логически непротиворечивой системы эмпирического и теоретического знания, которое затем интерпретировалось в русле аксиологического социально-философского дискурса путем демонстрации ценностного отношения автора к проблеме возрождения казачества в современной России. В работе использовались также объяснительные модели, сформированные в русле конструктивистского подхода к изучению социальных **идентичностей**, теорий «групп интересов» и корпоративизма.

В ходе **социально-философского** исследования идей и практики возрождения казачества использовались методы системного и сравнительного **анализа**, позволившие, с одной стороны рассматривать возрождение казачество как целостный социальный феномен и практику, а, с другой - видеть специфику идей возрождения казачества и особенности их реализации на практике.

Научная новизна работы состоит в социально-философском осмыслении идей и практики возрождения казачества в современном российском обществе. К результатам исследования, обладающими признаками новизны, можно отнести следующие:

- осуществлено сравнительное изучение идей возрождения казачества, возникших в среде самого казачества, а также в политической и научной сферах;

- выявлено, что идеи возрождения казачества, сформировавшиеся на интроспективном уровне первоначально в среде казачьей интеллигенции, постепенно трансформировались от социокультурных к **социально-политическим**, а затем **корпоративистским**;
- показано, что на уровне государственных органов власти идея возрождения казачества вначале рассматривалась как его реабилитация в числе других репрессированных народов, затем в ракурсе использования казаков на государственной службе, а в последнее время казачество стало все больше рассматриваться как частный случай общественно-политического движения;
- установлено, что в научном сообществе существуют самые разнообразные идеи, связанные с возрождением **казачества**, однако большинство исследователей придерживается идеи возрождения казачества как воссоздания уникальной этносоциальной общности;
- показано, что на практике ни одна из идей возрождения казачества не получила реализации, поскольку реально сформировалось неказачество как особая группа интересов со своей корпоративной культурой,
- установлено, что научная рефлексия практики возрождения казачества не отразила корпоративных в нем тенденций;
- выявлено, что при всей многозначности мнений по поводу возрождения казачества в массовом сознании происходит падение легитимации идеи возрождения казачества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Идеи возрождения казачества появились в контексте **идеологемы** возрождения России в целом. Эти идеи первоначально возникли на общественно-патриотической и культурно-исторической основе в среде казачьей интеллигенции, а затем претерпели значительные изменения в сторону политизации и **корпоративизации**. В настоящее время среди казачества нет идейного единства по поводу того, что возрождать и как. Общим для всего разнообразия идей возрождения казачества является проект социальной памяти, приверженность традициям.

2. Интерес к идее возрождения казачества со стороны органов государственной власти был вызван возможностью использования казаков как на государственной службе, так и в политических целях, что нашло отражение в ряде правительственных документов. Идеи возрождения казачества в государственной сфере трансформировались от реабилитации казачества как репрессированного народа к организации казачьих обществ в качестве органов территориального самоуправления и казачьей государственной службы. Наиболее значимым в практике возрождения казачества формально явилось создание Государственного реестра казачьих обществ, а реально формирование казачьей корпорации как особой группы интересов, вступившей во взаимодействие с государством;

3. В научном сознании идея возрождения казачества была **отрефлекси**рована в основном как идея восстановления казачьего **этносоциума**.

4. Ни одна из идей возрождения **казачества**, возникших в казачьей среде, а **также** политической и научной сферах, не получила реализации. В **возрожде**нии казачества на практике обнаружили две тенденции: «социальной

памяти» и «социального проекта». В русле первой тенденции в русле «культурной эстафеты» шло восстановление социокультурной самости **казачества**. В русле второй тенденции шло социальное конструирование неоказачества как особой группы интересов.

5. В настоящее время в процессе возрождения **казачеств** доминирует вторая тенденция, поэтому нынешнее казачество в **профессионально-деятельностном** и культурном отношениях не является **прямым** преемником дореволюционного **казачества**, поскольку не имеет четко выраженной эмпирической идентификации с ним. Возрождение казачества по сути является процессом его социальной конструкции, основанной на сознательной реставрации отдельных **его** исторических характеристик с учетом современных государственных и общественных потребностей и имеющихся для этого политических, финансово-экономических и социокультурных возможностей.

6. Возрождение современного казачества как особой группы интересов сопровождается формированием особой корпоративной культуры, в структуру которой были инкорпорированы такие казачьи ценности, как честь, долг, справедливость, добросовестность в отношении военной **службы**, дух единения и **братства**, общинное землевладение и самоуправление.

7. Научная рефлексия практики возрождения казачества не отразила **корпоративистских** тенденций в этом процессе, и большинство ученых продолжают рассматривать практику возрождения казачества как восстановление казачьего **этносоциума** с особыми элементами самоорганизации.

8. В массовом сознании практика возрождения казачества первоначально получила поддержку почти у 80% респондентов, однако по данным последних исследований она составляет не более 30%, что косвенным образом свидетельствует о **корпоративизации** казачества и о том, что неказачье население в целом настороженно относится к этим процессам, особенно к последствиям введения казачьей системы самоуправления.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что **его** результаты были использованы при разработке на региональном уровне нормативных документов, регулирующих деятельность казачьих обществ. Основные результаты работы могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти, общественных организаций, связанных с проблемой возрождения казачества, а также в процессе преподавания социально-экономических и гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социологии политологии и права **ИППК** при РГУ. Автор был участником ряда научных региональных конференций. Основные положения работы получили **отражения** в двух монографиях, в сборнике документов, статье и тезисах, общим объемом 32,0 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа каждая, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, ставятся исследовательские задачи, показывается объект, предмет и методология исследования, формулируются новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Идеи возрождения казачества. В настоящее время возрождение казачества стало социальной реальностью. Возрождение казачества в последнее время вызывает немало острых споров. Несмотря на осознание научным сообществом необходимости «выработать всеобъемлющее научное обоснование» сущности процесса казачьего возрождения, степень теоретической разработанности данной проблемы пока **невысока**⁹. Немало сомнений и вопросов вызывают цели и задачи возрождения **казачества**, его пути и формы. Однако прежде чем начался социальный процесс возрождения **казачества**, возникла идея его возрождения. В разных слоях российского общества возникли идеи возрождения казачества в современной России, **поэтому** есть смысл первоначально рассмотреть идеи возрождения казачества с позиций различных социальных слоев и проследить их возникновение и развитие.

1.1. Идеи возрождения казачества как социальная интроспекция.

Существует внутреннее сходство между процессом возрождения всей России и процессом возрождения казачества. Оно проявляется в подобии тех проблем, которые приходится решать этим двум сообществам. По своей природе возрождение казачества является типичным реформаторским движением, хотя ему сопутствуют различные массовые явления, социальные процессы и даже элементы радикальных народных движений. Содержание любого реформаторского движения составляют сотрудничество, приспособление, **соперничество**, конфликт, реорганизация, дезорганизация и иные аналогичные процессы.

О возрождении казачества заговорили в конце 80 - начале 90-х гг., когда на **политической** сцене России громко заявило о себе казачье движение, учредив в Москве свою общественно-политическую организацию «Союз казаков», которая выскажет свое видение будущего обустройства Российского государства и будет претендовать на свое место в **многоцветной** политической палитре общества.

Начало идее возрождения казачества было положено интеллигенцией, поддержавшей фольклорные праздники «Шолоховская весна». В ее среде сама идея возрождения казачества приобрела общегосударственный характер, и она стояла у истоков первых казачьих обществ. Вначале интеллигенция выдвинула идею культурно-исторической реабилитации казачества, а на Дону она конкретизировалась в идею возрождения казачества.

В социальной философии идея - это «образ вещи создаваемый духом», которому действительная вещь соответствует лишь несовершенным образом¹⁰. Что касается термина возрождение, то здесь наблюдаются **значитель-**

⁹ Таболина Т.В. Основные **направления** изучения казачества // Возрождение **казачества**: надежды и опасения. М., 1998. С. 39-80.

¹⁰ Идея // Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 170.

ныерасхожденияприсопоставленииразличныхформулировок,относящихся к данному понятию. Так, достаточно условен и весьма неопределен сам термин «возрождение казачества». Согласно филологическим определениям «возродить» — значит «рождать, производить, создавать сызнова, вновь; восстанавливать, возобновлять». Наряду с этими вполне правомерно употребляются и такие понятия, как «реставрация», «регенерация», «адаптация»¹¹.

Исходя из этого, для определения существа происходящих в среде казачества социальных процессов, одни исследователи предлагают емкую категорию «социальная реконструкция», другие трактуют их как реформаторский процесс, третьи — как процесс самовосстановления казачества. В то же время сегодня становится очевидным то обстоятельство, что процесс возрождения казачества вряд ли возможно отразить каким-либо одним, пусть масштабным и глубоким, строго научным термином. Оно требует обстоятельного исследования, основанного на объективном и всестороннем научном анализе его сущностного содержания, конкретного выражения, вероятных перспектив и итогов развития. И только на этой основе возможно формулирование продуманного научного определения процессов, условно именуемых сегодня возрождением казачества.

В работе понятие «возрождение казачества» рассматривается как метафора для обозначения формирования неказачества в качестве особой социальной общности, на основе апелляции к культурным казачьим традициям и превращения этой социальной общности в особую группу интересов.

Идеи возрождения казачества, возникшие в самой казачьей среде, неоднозначны по своим истокам, целям и базируются на различных субстратах. Это — сплав, переплетение, осмысление различных аспектов истории, культуры, политики прошлого и настоящего России. Идеи возрождения казачества с самого начала не были однородными, в их рамках можно выделить три основных подхода. Это — 1) «единенделимость» (от лозунга «Россия единая и неделимая»), т.е. восстановление российской государственности в исторических границах; 2) «автономизм», преследующий цель создания казачьего государственного образования в составе России, причем рассматриваются различные варианты (отдельные республики — Донская, Кубанская, Зеленчукско-Урупская и т.д. или Союз казачьих республик Юга России с правами республики — субъекта РФ); 3) «казакийство», цель которого — создание самостоятельных казачьих республик вне состава России.

Возрождение казачества имеет свои истоки и свою идейную предысторию, которая связана с деятельностью общественно-патриотических организаций, возникших первоначально на Дону в годы подъема **общественно-патриотического** движения и возрождения интереса к подлинной истории Донского края и казачества, в частности. В итоге, в 80-90-х гг. создается ряд общественно-патриотических организаций, таких как Донской военно-исторический клуб **имени М.И. Платова**, литературное товарищество «Шолоховский круг», «Казачий круг Дона», **культурно-историческое** объединение «**Вседонской круг**» и др., сыгравшие большую роль в деле возрождения не только донского, но и всего российского казачества.

¹¹Трут В.П. Возрождение казачества: сущность, пути, перспектива // Проблемы казачьего возрождения. В 2-х ч. Ч.1. Ростов-на-Дону, 1996. С. 80.

Развитие идеи возрождения казачества и проникновение ее в различные слои населения привело к трансформации самой идеи. В целях и задачах «Союза казаков» на первое место стали выдвигаться не культурные, а политические требования: борьба за ликвидацию последствий передела территории бывшей ОВД, восстановление ее в прежних границах, возвращение ей исторического названия – Донская область – с восстановлением окружного деления и т.д.

При анализе целей и задач казачьих объединений по мере углубления процесса возрождения казачества и его государственного становления обнаруживается, что общественно-патриотическая и культурно-историческая идея возрождения **казачества**, провозглашенная интеллигенцией и декларируемая лидерами казачьего движения у самых его истоков, претерпела значительные изменения по мере **своего** развития.

Если посмотреть на эту проблему изнутри, то в настоящее время и лидеры и идеологи казачьего возрождения отмечают отсутствие единства в **идейном** понимании целей и задач движения. В одном случае, на передний план выдвигаются вопросы, связанные с реконструкцией казачества как сословия, в другом – прослеживается стремление стать полностью самообеспечивающим экономическим слоем населения, в третьем – декларируется образование некой особой социокультурной группы (части русского народа – «казаки народ»), в четвертом – преобладает видение себя особым «пограничным заслоном» на рубежах Российского государства. Большинство экспертов отмечают, что общим всех этих идеи является апелляция к казачьим традициям. Именно соблюдение казачьих традиций обеспечивает самоорганизацию казачьей общности, что, в свою очередь, гарантирует порядок в общественной жизни, который создается в результате строгого и неуклонного соблюдения всем населением неписанных норм казачьей жизни. Иначе говоря, только так сохраняется уклад казачества как система жизнедеятельности казачьей корпорации. Он подразумевает, во-первых, выработанные веками казачьи традиции. Во-вторых, их соблюдение гарантирует оптимальное функционирование казачьей общности. В-третьих, несоблюдение казачьих традиций как отклонение от принятых норм, или почтительное к ним отношение, сопровождается системой наказаний и поощрений. Итак, казачьи традиции – это нормативная основа жизнедеятельности казачьей общности. Соблюдение традиций – это средство, неотъемлемое условие казачьей самоорганизации. Система наказаний и поощрений – это результат действия традиционных норм, их неуклонного выполнения казаками.

1.2. Идеи возрождения казачества в контексте государственной политики. На современном этапе развития казачества большой интерес вызывают вопросы взаимодействия государства и казачества, основы этого взаимодействия, а также вопрос, вызванный к жизни происходящим в настоящее время процессом возрождения российского казачества, о государственнополитической оценке казачьего движения, той роли, которую государство отводит казачеству в современных социально-политических и исторических условиях России.

В этом плане большой интерес представляет отношение и оценка идеи возрождения казачества представителями органов государственной власти в России. Их реакция на идею формирования правовой базы объединения казаков была неоднозначной. Многим в органах представительной власти и силовых структурах идея объединения казаков была неуютной в основном по двум соображениям: политическому и чисто ведомственному. Ортодоксы демократии по западному варианту видели в идее воссоздания казачьих структур массу патриотически настроенных людей, склонных к сильной государственной власти в едином и неделимом государстве (они опасались реставрации **державности** и монархии).

Государственные структуры стремились поощрить в казачьем движении направление, принимающее предпринимательство и фермерство, **соглашающееся** на выполнение полицейских функций с полным подчинением силовым министерствам. Для этой цели **был** принят Указ Президента от 9 августа 1995 г. «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», согласно которому казакам, захотевшим нести государственную службу, разрешалось ее несение без права создания в своем составе военизированных объединений и без прав социально-экономического и политического характера. Верховный атаман **СКВРиЗ В.Н. Рагиев** заявил, что указ направлен на превращение казачества в наемную силу, лишенную политических **прав**¹².

Реализация цели государственной политики по отношению к российскому казачеству должна состоять в обеспечении условий для воссоздания на современной основе казачьих обществ, как органов территориального самоуправления и включения их в систему государственного управления, а не возрождения сословного положения, их социально-экономической поддержки, развития духовности и самобытной культуры при переходе **на традиционнo** казачье самоуправление в местах компактного проживания **казачков**¹³. В соответствии с поставленными целями необходимо поэтапно решить непростые задачи.

В конце первого этапа должна быть создана система взаимоотношений между казачьим обществом и органами исполнительной власти Российской Федерации и регионов. По окончании второго этапа те же результаты должны быть достигнуты непосредственно на территориях субъектов России посредством заключения соответствующих договоров организации государственной службы с муниципальными органами власти, созданием соответствующих комиссий и служб. Третий же **этап** — это этап развития, на котором необходимо добиться эффективной работы созданной государственной системы казачьих обществ в Российской Федерации.

В целом государственная политика в отношении казачества должна была носить компромиссный характер при полном отказе от поощрения как расказачивания в целях быстрого достижения постиндустриального информа-

¹² Кислицын С.А. **Государство** и казачество: сотрудничество и конфронтация. // Проблемы казачьего возрождения. Сб. науч. статей. Ч. 1. **Ростов-на-Дону**, 1996. С. 20.

¹³ **Хижняков В.Ф.** Основные цели и задачи единой государственной политики по отношению к российскому казачеству // Становление казачьего самоуправления. Доклады и тезисы **научно-практической конференции** (26-27 февраля 1998 г.). **Ростов-на-Дону**, 1998. С. 5.

ционного общества по западному образцу, так и от усиленного оказывания населения. При этом чрезвычайно важно не поддаться влиянию политической конъюнктуры, борьбы политических элит и контрэлит. Если в обозримом будущем возродится Великая Россия как главный формообразующий стержень самобытной евразийской цивилизации, то казачество, несомненно, сможет занять принадлежащую ему экологическую нишу в **качестве** субъекта новой **государственности**¹⁴.

Если использовать традиционную терминологию, государство стремилось создать из казачества служилое сословие, но поскольку в современных условиях это практически оказалось невозможным, в том числе и по причине необходимости вкладывания немалых бюджетных средств, то отношение к казачеству было неоднозначным. Слабое российское государство долго не могло определиться со своей политикой в отношении казачества. Выход был найден в использовании такой формы взаимоотношений, как **несение** государственной службы. К этой идее постепенно эволюционировали и сами казаки.

Основной целью государственной политики по отношению к российскому казачеству должно стать использование высокого потенциала казачества для получения высокоактивной и эффективной организованной структуры, реализующей на практике государственную службу с учетом всех современных традиций.

1.3. Идеи возрождения казачества в научном сознании. О возрождении казачества ученые заговорили уже в конце 80-х гг. XX в. Казачья тематика заполнила газетные страницы, потом толстые журналы. Первоначально - информационные **статьи**, затем - оценочные высказывания журналистов разных взглядов. Многие публикации были с претензией на сенсационность, открытие «запретных» тем. Постепенно ситуация выровнялась, и сюжеты, связанные с казаками, заняли свою естественную нишу.

В то же время постепенно увеличивалось число исследовательских работ. В целом все они имеют определенное отношение, прямое или косвенное к проблеме возрождения казачества. Период с начала 90-х гг. и по настоящее время характеризуется появлением фундаментальных, обобщающих исследований вплотную связанных с тематикой возрождения казачества. Над многими монографиями авторы работали годами.

Оценка идеи возрождения казачества со стороны ученых обществоведов носит тоже неоднозначный характер, однако можно отметить, что формирование представлений о казачестве как этносоциальной общности носит интегральный характер.

Интеллектуальная сложность выбора модели современного казачества связана и с тем, что она должна непременно совместить традиции и современность. Уже в начале XX в. было ясно, что **сословно-служилый** образ жизни казаков ставил их в более невыгодное положение по сравнению с крестьянами и другими социальными группами. Перемены были очевидными и прогнозируемыми. Но советская власть принесла казакам чудовищные репрессии, их идеологическое «нивелирование» в окружающей соци-

¹⁴ Кислицын С.А. **Государство** и казачество: сотрудничество и конфронтация // Проблемы казачьего возрождения. Ч. 1. **Ростов-на-Дону**, 1996. С. 25.

альной среде. В 1920-е гг. казачество утратило организационное и административно-территориальное оформление, а после 1926 г. упоминание казачьего происхождения исключалось из социально значимых признаков при проведении переписей населения. Вследствие этого терялись формальные признаки принадлежности к казачеству, разрушались организационно-политические, экономические и духовные основы его самоидентификации. Прекращение иррегулярной военной службы казаков на период активной жизнедеятельности трех поколений неизбежно привело к утрате непосредственной социальной передачи казачьего образа жизни и иных идентификационных признаков большей части потомственных казаков.

С учетом названных обстоятельств можно констатировать, что современное казачество в физическом, **профессионально-деятельностном** и культурном отношениях не является прямым преемником дореволюционного казачества, не имеет четко выраженной эмпирической идентификации с ним.

Таким образом, с нашей точки зрения, нынешнее возрождение казачества, по сути своей, является процессом его социальной конструкции, сознательной реставрации по отдельным историческим характеристикам и должно учитывать современные государственные, общественные потребности в казачьей социальной общности и имеющиеся для этого политические, финансово-экономические и социокультурные возможности. Изучение казачества осложняется тем, что к казачьему движению на первых порах примыкали разного рода политические авантюристы и криминально ориентированные граждане. Они до неузнаваемости изменили социальный портрет современного казачества, привнесли в него отталкивающую для общественного сознания непривлекательность.

Очевидно, что у идентификации современных казаков с традиционным российским казачеством нет доминант, подобных отмечаемым у других народов, имеющих документированные этнические признаки - национальность. Судя по тому, что принадлежность к современным казачьим обществам не дает ощутимых дополнительных привилегий и льгот, экономических и иных выгод, в современном процессе возрождения казачества доминируют не материальные, эмпирически устанавливаемые, а трудно верифицируемые духовные, культурные факторы. Они обеспечивают массовую социальную базу движения за возрождение казачества, которое, в частности, на Юге России перешло в активную массовую форму в конце 1989 г. и за **прошедшие** годы сформировало его социально-политическую регулятивную систему.

В процессе возрождения казачества обнаруживаются два противоположно направленных вектора социально-политических сил. Первый из них - «казачий» - однозначно нацелен на реальное и цивилизованное возрождение казачества в социально-политической структуре российского общества, а второй - «антиказачий» - на недопущение такого сценария в развитии событий. Их взаимодействие неизмеримо усложняет артикуляцию и агрегацию интересов государства, региональных и муниципальных властей, казачества и других общественных формирований, предопределяет базовые тенденции процесса возрождения казачества.

В связи с заявленными государством целями содействия возрождению казачества, критериями эффективности представляемой системы можно счи-

тать степень реализации актуальных проблем российского казачества, активность его участия в жизнедеятельности государства и общества. Иначе говоря, устойчивость рассматриваемой системе может придавать только равноценное функционирование всех подсистем. Оно может и должно обеспечить возрождение казачества. В противном случае кризисных ситуаций не избежать.

Глава вторая. Возрождение казачества: от идей к социальной практике. Идеи возрождения казачества нашли свое выражение в практической деятельности. Под практикой понимается действие, деятельность, деятельная жизнь, **опыт**¹⁵. Под практикой «возрождения казачества» понимается деятельность по созданию системы государственных и общественных формирований, которые в соответствии с политическими предписаниями и правовыми нормами взаимодействуют в процессе восстановления в социально-политической структуре российского общества особой социальной общности — российского казачества.

С применением социально-политических и правовых критериев в этой системе можно выделить относительно самостоятельные части, которые для удобства описания назовем государственным и общественным секторами. Они образуются специфическими по содержанию, формам и методам деятельности государственными и негосударственными, общественными элементами, обеспечивающими процесс возрождения казачества. Они расположены на трёх основных уровнях (федеральном, региональном, местном) и связаны многочисленными и разнообразными «вертикальными» (между уровнями) и «горизонтальными» (на соответствующих уровнях) отношениями.

Современное казачество прошло трудный путь, прежде чем произошло его организационное оформление и государственное становление. Сейчас можно говорить о том, что казачество представляет собой реальную социально-политическую силу, способную в какой-то степени повлиять на ход **политических**, экономических и других событий. Переход от идей к практике сопровождался большими трудностями, противоречиями и разногласиями в самом казачестве, поскольку различное видение целей и перспектив возрождения казачества породили множество проблем в процессе реализации идей возрождения на практике.

2.1. Возрождение казачества: социально-политическая институционализация. Идеи возрождения казачества перестали быть только идеями. Прошло уже больше десяти лет, именовавшихся возрождением, государственным становлением казачества. При всей условности дат и неоднозначности терминов, пройден определенный путь поиска казаками своей ниши в обществе, попыток включения, встраивания в государственную структуру. Самоопределение, самосознание казаков, создание их общественных объединений, военно-исторических клубов, формирование государственного реестра казачьих обществ совпало с драматическим периодом России.

Тенденция «социального проекта» пока оказалась более динамичной. Она получила свое опредмечивание в неоказачестве как особой группе

---

¹⁵ Практика // Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С.359.

интересов¹⁶. Иначе говоря, в результате возрождения казачества мы сегодня имеем в качестве акта реализации социального проекта особую группу интересов, представляемую общественному сознанию как **событие** казачества в российском обществе. Именно **со-бытие** в полной мере отражает, на наш **взгляд**, реальную динамику взаимоотношения и взаимодействия казачества (артикулирующего особую группу интересов) с государством.

Можно выделить три стадии возрождения казачества. Первая - реставрационная (с середины 80-х гг. и до конца 1990 г.). В этот период происходит **становление** движения. Вторая стадия - **сословно-корпоративная** (1991-1993 гг.). Идет внутреннее развитие казачьего движения. В этом плане можно говорить о своеобразной концептуализации в возрождении **казачества**, о **неокорпоратизме**¹⁷ нынешнего казачьего движения, когда именно организационным структурам принадлежит ведущая роль в процессе осознания, оформления и представления современным казачеством своих особых корпоративных интересов. Идеологическое оформление казачьей корпорации тесно связано с попытками утвердить имманентные **сословно-этнические** ценности: честь, выполнение долга, справедливость, добросовестность в отношении военной службы, казачий дух единения и братства (**односумство**), казачье общинное землевладение, казачье самоуправление. **Это** развивает самоуважение, **уверенность**, самостоятельную позицию в мужском коллективе, новообразуемой социальной общности. Третья стадия - социально-статусная (с конца 1993 г.). Общественное мнение примиряется с процессом возрождения казачества.

Корпоративная культура современного **казачества**, определяемая своеобразным восприятием событий, образов, чувств, моделей поведения, становится сегодня всё более прагматичной и непосредственной, как сама современная жизнь. Важно точно выявить теоретические подходы, базовые положения. Культура казачьего коллектива может быть определена как «механистическая», или **отношенческая**. Вступающий в казачье общество человек обязан полностью отвечать существующим принципам организации. Механистическая модель ориентирована на точность постановки задач. Механистический подход успешно действует в стабильной внешней среде, но начинает давать сбои в ситуации многовариантности, изменчивости. **Отсю-**

---

¹⁶ **Неоказачество** как особая группа интересов - это способ осознания и **выражения** своих внутренних ожиданий, сформировавшихся **потребностей**, ассоциированных целей, намеренно моделируемых на основе сложного комплекса групповых представлений о **прошлом**, настоящем и **будущем**, для **реализации** которых создаются влиятельные объединения, стремящиеся приобрести государственно значимый статус.

¹⁷ Корпоратизм [от **позднелатинского corporatio** объединение] - система **организации** деятельности предприятий, при которой ведущая роль в управлении принадлежит объединенным профессиональным организациям работодателей или наемных работников. Неокорпоратизм казачества **связан** с пониманием указанной логики деятельности в отношении казачьего **движения**, когда ведущая роль в организации деятельности казачьих объединений принадлежит группе новой казачьей старшины, осуществляющей свою деятельность практически на **профессиональной** основе, являясь освобожденными от иных занятий работниками, независимо от своей прежней **социально-профессиональной** принадлежности.

да не случайно проблемы казачьего возрождения. Механистический вариант заменяется органическим. Иначе говоря, развитие казачьей организации можно уподобить развитию живого организма со своими жизненными циклами (рождение, рост, стабилизация, спад). Проблема казачьей корпоративной культуры появляется в фазе бурного **роста**, когда активно создаются новые казачьи **общества**. Люди полны энтузиазма и несут с собой данную культуру. В России часто новые организации создаются по принципу общности интересов. В такой организации преобладает культура **отношенческая**. Это же толкование может экстраполироваться на новое казачье объединение. На следующем этапе остро возникает проблема целостности, то есть выход на этап интенсивного роста. В ней появляются новые люди со своими ценностями. Здесь важно, на какой **уровень** переходит корпорация. Если она ориентируется на уровень «живи сам, но дай жить другому», поддерживают социальные потребности. Более высокий уровень - организация поддерживает истовых (родовых, культурных, мудрых и т.д.) казаков. В таком случае не только обеспечивается психологическая **поддержка**, но и формируется **обстановка**, при которой невозможно не прогрессировать. В этом случае имеет место максимум самореализации. Главная задача - сохранить целое в каждой его части, развить коммуникации, универсальность лидеров. Это, в свою очередь, является залогом успешного развития казачьего общества.

Казачество продолжает развиваться по конфликтно-иждивенческой модели. Отсутствует консолидированный интерес на основе экономической самодостаточности. Нынешнее государственное управление процессами становления **казачеств** не отвечает современным требованиям.

Работа с казачеством должна проводиться с учетом проведения постоянного мониторинга социально-экономической ситуации в регионах традиционного проживания казачества.

Многовариантное решение земельного **вопроса**, демография, миграция, обустройство приграничья и гостраницы - наиболее острые сюжеты, все они так или иначе затрагивают интересы казаков. Оптимальное решение комплекса указанных проблем скажется на будущем России в целом.

Отстраненность, замкнутость на сугубо казачьих проблемах бесперспективна. Это уже пройденный этап самоутверждения. Будущее казачества только в деятельности, сопряженной с общероссийскими интересами.

Очевидно, что процесс государственного становления казачества необратим. В то же время динамика этого процесса во многом зависит от государственной поддержки. Государство оказывает эту поддержку, формируя правовую базу, создавая условия для организации службы казачества **Правда**, не везде и не все сразу получается.

2.2. Практика возрождения казачества: научное осмысление. Внимание исследователей и всех, кто интересовался проблемами возрождающегося **казачества**, было приковано к процессу возрождения казачества. Выходили один за одним указы Президента России, активно правовая сторона движения за возрождение казачества оформлялась в регионах. Составлялись программы возрождения казачества, в соответствии с которыми и должен был осуществляться процесс правового оформления казачества.

Современные ученые акцентируют внимание на том, что трудности возрождения связаны с тем, что казачество за период советской власти сильно трансформировалось. Ученые сегодня продолжают спорить и выяснять: кто же такие казаки?! Однако совершенно главное: удалось уйти от отрицания казачества как долговременного социально-политического явления. Если раньше много писалось о русской Вандее, о контрреволюционности **казачества**, об ушедшем в прошлое казачьем сословии, то ныне отчетливо наблюдается возврат к полноценной, полномасштабной, многогранной истории **казачества**. Можно говорить об этнологических изысканиях, социокультурных исследованиях, историческом бытописании как направлениях, появившихся под воздействием процессов возрождения казачества. Идеи культурно-национальной **автономии**, проекты создания национальной гвардии из числа казаков, которые фигурировали на ранних этапах возрождения **казачества**, теперь уступают место основательным исследованиям по истории и культуре казачества.

Господствовавший в прежние времена **историко-политологический** подход занял свое место среди целого ряда исследовательских способов **осмысления** социального феномена казачества. Социально-классовые схемы **уступили** место инвариантным интерпретациям казачьего прошлого и настоящего. Однако явно не хватает работ социально-философского, **историсофского плана**, представляющих завершенное концептуальное осмысление не только проблем истории и культуры, но и общественного сознания, менталитета, **социоисторического** потенциала **казачества**, его места в отечественной и всемирной истории, его социальной **позиции**, имманентно присутствующих интересов, притязаний и **экспектаций**.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научная рефлексия идеи и практики возрождения казачества отражает основные направления деятельности казачьих организаций и государственных структур в этой области, базируясь на историческом прошлом казачества и его социокультурных особенностях. В **общественнонаучной** сфере все эти моменты отразились, более того, многие проблемы казачьего возрождения и практики очень успешно решаются именно учеными, специалистами, они видят все недочеты, промахи и грубые ошибки, допускаемые лидерами возрождения в процессе реализации идеи возрождения. Практически все авторы отмечают процесс политизации современного **казачества**, утрату им общественно-патриотической основы возрождения и трансформацию первоначальных целей и задач, а также несоответствие декларируемых идей и целей с практикой возрождения. И, к **сожалению**, ни в одной из научных работ не нашли отражения корпоративные тенденции возрождения современного казачества.

Тем не менее, приходится констатировать тот факт, что идеологи казачьего возрождения не так часто, как того требует необходимость, обращаются к общественно-научной базе и мнению специалистов. Ученые **совершенно** справедливо замечают, что игнорирование мнения специалистов и **ученых-казаковедов** снижают эффективность деятельности организаций, **занимающихся** проблемами **казачества**, и способствует принятию часто **неправильных** решений, расходящихся с требованиями времени и сложившейся социально-политической и экономической ситуации в России.

2.3. **Возрождение казачества в массовом сознании.** Деятельность казачьих организаций, их эффективность, либо неэффективность можно рассмотреть сквозь призму массового сознания.

Массовое сознание, согласно определению, представляет собой «тип общественного сознания, связанный с деятельностью особого рода социальных общностей (масса) и отражающий различные стороны жизни общества, вызывающие интерес этих **общностей**»¹⁸.

Массовое сознание характеризуется разорванностью, подвижностью, противоречивостью, быстрыми неожиданными изменениями в одних случаях и определенным окостенением (стереотипами) — в других. Общественное сознание представляет собой отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в **целом**¹⁹.

Современные средства массовой информации начали регулярно информировать о появлении казаков в самых разных регионах нашего геополитического пространства. В этой связи стал актуальным вопрос о том, какой образ современного казака формировался в массовом сознании, и какой социальный заказ реализовывался при этом. Нет необходимости повторять расхожие штампы, кочующие из публикации в публикацию. Они отражают и советские стереотипы, и реакцию растерянного человека рубежа сменяющегося тысячелетия на это непонятно откуда выскочившее прошлое.

К тому же современное движение казачества имплицитно и неосознанно несет в себе что-то и от **миллениаристских** движений, как известно, **появляющихся** во времена исторических надрывов, изломов - реакция на упадок общества, дезинтеграцию государства. В подобных движениях сильны негативные установки, чувство этнической **нереализованности**, отсутствие самоидентификации сочетается с кажущимися иррациональными взрывами и, как ни парадоксально на первый взгляд, с антигосударственными выпадами. Все это наблюдалось в движении казачества. Необходимо думать об этом. Уже нельзя не учитывать казачий фактор в контексте современной этнополитической ситуации, в условиях практически повсеместно имеющихся очагов межэтнических напряжений и **конфликтов**²⁰.

При исследовании какого-либо явления в обществе большое внимание следует уделять такому оценочному показателю, как общественное мнение. С появлением казаков и началом их деятельности в общественно-политической жизни России стали проводиться социологические мониторинга с целью выявления общественного мнения по поводу деятельности казачьих организаций, определения численности казачьего населения в том или ином регионе и по другим немаловажным проблемам. Различные течения возрождения по-разному оцениваются населением. **«Единонеделимцы»** нашли поддержку у **10%** респондентов, «автономисты» - у **21,4%**, хотя **64,3%** считают, что создание казачьих республик обострит межнациональные от-

¹⁸ **Социологический** энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. - М., 1998, С. 326.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ Таболина Т.В.: Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы. М., 1999, С.54.

ношения в регионе. Позицию «казакийцев» не разделил никто из опрошенных²¹.

По результатам ряда независимых исследований, проводимых местными и столичными социологами в казачьих регионах, до 30% населения стабильно относят себя к казачеству, а в молодежной студенческой среде самоидентификация с казачеством ниже, чем у взрослого населения. Подавляющая часть тех, кто назвал себя «казак» (74%), главным этнообразующим признаком считают происхождение, кровное родство, рождение в семье казаков.

Проблемами казачества интересуется значительная часть студенчества - 48%. По регионам степень интереса колеблется: наибольшая на Северном Кавказе - 55%, меньше в Сибири и на Дальнем Востоке - 37% и наименьшая - в местностях, где нет массового казачьего движения (в Твери - 24%).

Около половины опрошенных в повседневной жизни общаются с представителями казачества. Общее впечатление от реального опыта контактов студенчества с казаками противоречиво: 17% опрошенных оценивают этот опыт общения с казачеством положительно, 18% - отрицательно, остальные не смогли дать какой-либо оценки или уклонились от ответа. По регионам распределение следующее: в Ростовской области положительно оценили контакты с казачеством 11% респондентов и отрицательно - 30%, по Северному Кавказу соответственно 21% и 29%, по Сибири и Дальнему Востоку - 15% и 11%.²²

Среди населения распространено мнение, что казачество в большинстве своем выступает за сохранение общинной формы собственности на землю и против частного владения землей. Однако опрос показал, что 84% студентов-«казаков» выступают за право частной собственности на землю и только 10% - против.

Предложение воссоздать казачьи воинские формирования поддерживают 44% общего количества опрошенных (среди «казаков» - 79%), против - 39%. По регионам отклонения на один два пункта. Это свидетельствует о настороженности, в основном, неказачьего населения, неоднозначности отношения к этому программному вопросу казачьего движения.

По обобщенным данным социологических опросов сформировался следующий автостереотип современного казака. Как оказалось сцепляющими, объединяющими элементами для опрошенной группы казаков являлись следующие: 1) представление о казачестве как об особой группе русских; 2) моральный и поведенческий кодекс чести, подобный офицерскому; 3) приверженность, верность России до самопожертвования и идеализированный образ особой роли казачества в истории России. Ощущают себя казаками и почти постоянно помнят о своей принадлежности к казакам в повседневной жизни практически все опрошенные.

Таким образом, в представлении о себе казак выстраивает по степени значимости следующую, сопряжённую с автостереотипом, иерархию ценностей: высокие моральные качества; патриотизм; сохранение традиций.

²¹ Хоперская Л., Харченко В. Состояние казачьего движения в республиках Северного Кавказа // Возрождение казачества: надежды и опасения. М., 1998, С. 89.

²² Бойко Л.И., Брежнев В.С., Колесников Ю.С. Казачество России и студенчество. // Социологические исследования, 1995, № 8 С. 116

Достаточно высока самооценка казаками себя как группы. Так положительные качества (сами по себе высокого ранга: **самопожертвенность**, храбрость, доблесть, верность долгу, братство), присущие казакам, отметили практически все респонденты.

В заключении сформулированы результаты проведенного исследования и намечены перспективы его дальнейшей разработки.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Озеров А.А., Киблицкий А.Г.* История современного донского казачества. - Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000. - 10,0 п.л. (3 п.л.).
2. *Озеров А.А., Киблицкий А.Г.* Союз казачьих войск России и зарубежья. - Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000. - 1,0 п.л. (0,3 п.л.).
3. Государственные акты по вопросам Российского и донского казачества. Т. 1-2. - Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2001. - 25,5 п.л.(10 п.л.).
4. *Озеров А.А., Киблицкий А.Г.* Союз казаков Области Войска Донского. Войсковой атаман М.М. Шолохов. – **Ростов-на-Дону**: ООО «Ростиздат», 2002. - 14,4 п.л. (7 п.л.).
5. *Озеров А.А.* Формирование казачьего общественного движения в современной России // Путь в науке: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 3. Ростов-на-Дону. 2002. 0,2 п.л.
6. *Озеров А.А.* На Черкасском тракте. - Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2003. - 12,0 п.л.